

Лун Хэн был достаточно нетерпелив, и захотел отправиться прямо домой, но почему-то он оказался перед Зимним садом вместо своих покоев.

Только когда он уже стоял в Зимнем саду, он понял, что сильно ранен. Он даже не сменил свои окровавленные штаны, так что если он напугает всех до смерти, если так войдет? После некоторого колебания он, наконец, обернулся, но неожиданно столкнулся с Бай Сянсю и остальными. Они возвращались после выполнения различных обязанностей. Прогуливаясь, она давала указания своим слугам: "Дом нашего принца всегда был прост и без особого присмотра. Мы не запрашиваем роскошь, поэтому выбираем практичные материалы и избегаем дорогих. Также.... Ах... кровь... кто-нибудь быстрее, помогите!"

Бай Сянсю нельзя винить за ее шок. Любой, кто вдруг увидел бы пропитанного кровью принца, отреагировал бы так же. Ее реакцию действительно можно считать довольно хорошей, поскольку двое из служанок испугались до криков и слез.

До этого, Лун Хэн был не в духе, но, услышав, что ее крик о помощи ради него, он расслабил свое сердце. Он махнул рукой и сказал: "Вам не нужно беспокоиться. Это просто легкая рана; достаточно позвать врача."

Бай Сянсю сразу же приказала: "Приведите врача, быстро." Разве это легкая рана, если так много крови? Похоже, его нога была повреждена, но он стоял без дрожи.

"Вам не нужно беспокоиться. Это было самое близкое место, когда я вошел, так что просто уберите комнату, чтобы принц немного отдохнул!" Он сам начал входить внутрь. Как могли Бай Сянсю и остальные женщины придумать какой-либо подтекст? Одна из служанок пошла привести комнату в порядок, в то время как другие ушли искать врача.

Тем не менее, Лун Хэн сделал только два шага, прежде чем остановиться. Он не понимал, почему раньше он не чувствовал боли, но обе ноги теперь онемели и не реагировали, после входа в Зимний сад. Принимая во внимание эту деталь, Бай Сянсю подошла к нему, увидев, что никто другой не посмел подойти. "Вам нужна эта наложница, чтобы поддержать Вас?"

Губы Лун Хэна сжались. Только что, она была довольно грозной, отдавая приказы, почему она вдруг стала мягкой и робкой? Тем не менее, видеть ее в сознании, а не упавшей в обморок, редкое зрелище, поэтому он расслабился.

Но он выглядел бы слишком слабым, если бы такого большого мужчину, как он, поддерживала хрупкая женщина. Поэтому он просто ответил: "Все нормально."

Возможно, он не чувствовал необходимости быть сильным, когда она рядом, но ноги предали его, в результате чего на следующем шаге он зашатался. К счастью, крошечная пара рук уже была там, чтобы поддержать его. Сладкая и мягкая фигура, как лелея, как нефрит, внезапно приблизилась к нему и заставила напрячься. Странно, он явно ничего не чувствовал, когда увидел полупокрытое тело Лин Цяньцзы, но ЕЕ руки лишь тронули одежду, когда он почувствовал себя не в своей тарелке.

Неясно, или внезапный всплеск крови достиг его ноги, или он просто онемел, чтобы что-то понимать. В любом случае ее поддержка помогла ему войти в дом, где он сел на кровать.

Он весь в крови. Как она будет спать на ней в будущем? Но помимо этой кровати в Зимнем саду не было других. Комната по соседству была пригодна для жизни, но была определено не для лечения травм. Остальные комнаты были зарезервированы для слуг, поэтому хозяин, как он, естественно, не мог туда попасть.

Когда он расстроился, Е-мама помогла приготовить кровать, спросив, пока работала. "Почему травма настолько серьезная? И как вы оказались в Зимнем саду?"

Ее быстрые вопросы позволили Бай Сянсю понять, что Зимний сад - внутренний двор, ближайший к краю комплекса. Как он мог быть самым близким для него? Этот двор расположен дальше всего от входа.

Лун Хэн не врал на этот счет. "Естественно, это потому, что я вошел с заднего двора. Такие травмы могли сильно встревожить Старую мадам. Не рассказывайте ей, пока я не сменю одежду и не применю лекарство. Тогда ещё не будет слишком поздно."

Он тайком взглянул на Бай Сянсю. Увидев, что она казалась спокойной, он продолжил. "Сядьте. Вы все можете успокоиться, это пустяки."

Как могла Бай Сянсю сидеть? Между тем, Е-мама сказала: "Вашу одежду нужно сменить. Мы попросим кого-нибудь принести чистую одежду из покоев принца!"

"Я позову кого-нибудь." Похоже, Бай Сянсю действительно беспокоилась. Вместо того, чтобы использовать статус наложницы, чтобы позвать кого-то, она собралась идти сама. Более того, она забыла назвать себя «этой наложницей».

По какой-то причине, чем больше она волновалась, тем спокойней чувствовал себя Лун Хэн. Его травма уже ощущалась намного легче даже до прибытия врача. Тем не менее, он потерял много крови, и его цвет лица был почти призрачным. Когда доктор наконец пришел, чтобы дать ему лекарство и написать рецепт, у него были проблемы с удержанием сознания. Шуер помог ему переодеться, прежде чем Лун Хэн упал в обморок.

Е-мама взглянула на Бай Сянсю, которая сжимала свой платок, садясь на кровать. Ничего не поделаешь, такая девушка, как она, в любом случае испугалась бы. Тем не менее, она должна была спросить и убедиться. "Мадам Сюй, мы все таки не можем скрыть что-то подобное от Старой мадам. Как насчет..."

"Пока не ходите туда, давайте подождем, пока не проснется принц. Старая мадам будет слишком напугана, когда увидит его в таком состоянии. Как насчет этого, давайте попробуем приготовить суп, чтобы пополнить энергию принца и помочь ему оправиться от кровопотери?" Даже Бай Сянсю была встревожена цветом лица человека на кровати, не говоря уже о Старом Мадам. Разве она не испугалась бы бездыханного вида злобной старой мадам? Прямо сейчас, она была ее защитой, поэтому Бай Сянсю абсолютно не могла понести какие-либо неудачи.

Е-мама не ожидала, что эта наложница будет настолько тщательна в своих мыслях, но кивнула головой в знак согласия.

На кухне не было намека на происшедшее, там только получили известие, что мадам Сюй хотела подкрепить свое тело. Так как некоторое время они уже делали это по приказу принца, они не скупились на ингредиенты, которые бросали в суп.

Вскоре после этого, накрытую миску супа для наполнения энергией и восстановления крови

уже принесли для потребления.

Е-мама и Бай Сянсю по очереди кормили Лун Хэна. Как ни странно, у него не было реакции, когда его кормила Е-мама, но когда наступила очередь Бай Сянсю, он внезапно открыл глаза.

Лун Хэн долгое время провел на полях сражений и естественно держал сердце настороже. Но он не ожидал, что почувствует запах неуловимого аромата, даже прежде чем откроет глаза. Это очевидно, запах той женщины. Когда он попробовал суп, которым его мягко кормили, его сердце нагрелось. Открытые глаза Лун Хэна все еще держали намек на намерение убивать, но со следами незаметной мягкости.

Жаль, что Бай Сянсю была так поражена его открытыми глазами, что чуть не уронила всю миску супа в сторону. Он все еще был мужчиной, а ведь все было сказано и сделано. Когда он проснулся, лежа у нее на руках, это было немного неловко, поэтому она быстро вручила миску Е-маме, прежде чем сесть.

Сделав это, она почувствовала что-то неудобное у нее на груди. Посмотрев вниз, она поняла, что кончик его носа зарылся в ее грудь. Наконец, она больше не смогла сдержаться и поспешно отодвинула руки назад. К сожалению, это привело к тому, что неподготовленный принц Ли врезался в подушки. К счастью, его голова не пострадала. Более того, ее позиция в то время была довольно соблазнительной, поэтому он не возражал против ее неуважения.

Хотя действия были несколько болезненными, он все еще терялся, думая о том, что делать. Возможно, суп был виноват; возможно, юношеская кровь Лун Хэна начала кипеть от волнения. В любом случае его явно красное лицо было гораздо менее бледным, чем раньше.

Увидев его улучшенный цвет лица, Бай Сянсю попыталась избежать неловкой ситуации, сказав: "Идите скажите Старой мадам. Просто скажите, что была легкая травма, не упоминая ни о чем другом."

Лун Хэн оставил свои заботы в покое, наблюдая за ее внимательным мышлением. После того, как он сравнил свои действия с Лин Цяньцзы, он глубоко почувствовал, что, несмотря на знаменитое имя старой мадам, ее глаза были закрыты, когда она выбрала для него эту жену. Почему эта двушка пришла ей в голову? Так называемая богатая молодая мисс не была такой же послушной или разумной, как девочка из бедной, скромной семьи. Более того, размышляя, он бессознательно потер нос, и понял, что у этой женщины есть несколько впечатляющих дополнений.